

Митрополит Иларион: Школьники должны знать Библию, Тору и Коран хотя бы как выдающиеся литературные произведения

29 июня 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, хочется вернуться к теме строительства храма в Екатеринбурге. События там развиваются, и мы следим за происходящим. Екатеринбургская епархия в результате долгих дебатов отказалась от строительства храма в сквере. Интересно в этой связи заявление митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла: «В атмосфере тотальной лжи и обмана даже участок, выбранный открыто и честно большинством горожан, все равно станет причиной раздора для людей... Мы бы не хотели давать дьяволу такую возможность». Правильно ли я понимаю, что в угоду мнению меньшинства епархия отказалась от строительства храма для большинства? Выглядит это именно так.

Митрополит Иларион: Конечно, это было вынужденное решение. У строительства, о котором идет речь, долгая предыстория. Как известно, исторический Екатерининский собор в Екатеринбурге был снесен – там сейчас стоит небольшая часовня. На прежнем месте восстанавливать храм не было смысла, поскольку это затруднило бы жизнь людей. Храм требовалось бы в таком случае «вписать» в район, где уже очень густая застройка.

Затем предлагалось сделать на пруду насыпной остров и построить храм там, но Церковь отказалась от этого проекта, потому что, во-первых, в Екатеринбурге не так много воды, во-вторых, странно будет выглядеть храм, который стоит на острове.

Тогда было выбрано третье место – сквер возле пруда. Состоялись общественные слушания, был

даже некий судебный процесс. Через все это Церковь прошла, но потом, как известно, начались демонстрации, произошли провокации. Эта акция, конечно, была спланированной. В ней участвовали люди, которые, в основном, не принадлежат ни к православному вероисповеданию, ни вообще к какой-либо религиозной традиции. Там было много несовершеннолетних.

Так или иначе, это место стало своего рода яблоком раздора. И для того, чтобы страсти не накалялись, чтобы не дать злоумышленникам возможность использовать это место в качестве повода к организации несанкционированных акций или проведению мероприятий, которые могут нанести вред здоровью людей, Церковь в Екатеринбурге приняла решение вообще отказаться от планов строительства собора на этом месте.

Соответственно, будет выбрано некое другое место, это произойдет путем опроса горожан. Я очень надеюсь на то, что этим опросом данная история будет исчерпана.

Е. Грачева: Владыка, президент Владимир Путин, общаясь с представителями молодого поколения, на вопрос о том, какую литературу он бы посоветовал нашей молодежи читать, ответил, что это Библия, Тора и Коран. И отметил, что, если следовать этим книгам, «мир станет лучше». Конечно, тут атеистическая оппозиция возмутилась, потому что не такого ответа они ожидали бы от светского лидера. Резонно они возмущаются?

Митрополит Иларион: Думаю, их возмущение не имеет оснований. Прошли те времена, когда на полках каждого государственного учреждения стояли многотомные собрания сочинений Маркса, Энгельса, Ленина, а в какое-то время – еще и Сталина. Несостоятельность тех политических теорий и принятого тогда материалистического мировоззрения была убедительно показана, их вред продемонстрировали репрессии, которые происходили в нашей стране, в том числе репрессии против верующих. Я надеюсь, что мы перелистнули эту страшную страницу в нашей истории.

Почему президент говорит, что молодым людям надо обращаться к религиозным текстам? Потому что эти тексты, вне зависимости от вероисповедания того или иного человека, несут в себе очень существенную нравственную нагрузку. Этой нравственной составляющей очень не хватает нашим школьникам и молодым людям.

К сожалению, в рамках одиннадцатилетнего школьного курса не проходят ни Библию, ни Тору, ни Коран. Считаю, что это большое упущение, потому что, как минимум, к этим произведениям можно относиться как к выдающимся литературным произведениям. Если наши школьники изучают «Слово о полку Игореве», «Легенду о Гильгамеше», то почему они не могут в рамках курса литературы изучать ту же самую Библию, Тору или Коран?

Е. Грачева: Как Вы справедливо отметили, владыка, в советское время каждый уважающий себя коммунист считал своим долгом держать у себя на полках Советскую энциклопедию или собрание сочинений Маркса и Энгельса. Сегодня же у многих чиновников входит в моду хранить у себя в кабинетах дорогие иконы, часто старинные, чуть ли не храмовые, а также позолоченные издания Библии. Подобные высказывания главы государства не приведут ли к тому, что просто будет модным вручать в качестве подарка священные тексты? При этом они так и будут стоять на полках, их не будут никогда открывать.

Митрополит Иларион: Я не вижу ничего предосудительного в том, чтобы чиновники дарили друг другу или своим посетителям Библию. Также как я не вижу ничего плохого в том, чтобы Библия и другие религиозные тексты стояли на полке.

Конечно, книги создаются не для украшения, а для того, чтобы их читали. Мне приходится очень часто сталкиваться с такой ситуацией... Приходят люди крестить ребенка, и я задаю им, как мне кажется, очень простой вопрос: «Читали ли вы Евангелие?». И человек отвечает: «Нет, не читал». Или, может быть: «Я прочитал, еще когда в школе был». «А помните Вы что-нибудь?», – уточняю. – «Нет, ничего не помню». Когда же спрашиваю, а есть ли у человека Евангелие, звучит ответ: «Да, конечно, есть, стоит на полке».

Мне кажется, что Евангелие для христианина должно быть, прежде всего, книгой для чтения. Как и вся Библия. Другое дело, что Библию невозможно читать просто подряд, страницу за страницей – здесь требуется некоторое руководство, определенный порядок, в котором те или иные библейские книги будут раскрываться человеку.

Евангелие должно не просто стоять на полке – важно, чтоб оно стало книгой для чтения. Лучше, если оно будет лежать на прикроватной тумбочке: человек, ложась спать, откроет Евангелие, прочтает если не несколько страниц, то хотя бы несколько строк. В Церкви существует практика ежедневного чтения Евангелия, для этого евангельский текст разделен на 366 зачал по числу дней года. На каждый день положено то или иное зачало из Евангелия, а также из Апостола, и мы рекомендуем нашим прихожанам ежедневно прочитывать эти зачала.

Думаю, что такое чтение позволяет людям не просто лучше знать свою религиозную традицию, но самим становиться лучше, работать над собой в нравственном, духовном отношении. Вот для чего, собственно, и создавались эти священные книги.

Е. Грачева: Недавно одна организация провела в Западной Европе опрос прихожан, вернее, тех, кто добровольно вносит пожертвования на нужды Церкви. Этот опрос показал, что большинство

людей в западноевропейских странах поддерживают разделение Церкви и государства. О чем свидетельствуют эти данные?

Митрополит Иларион: Результаты этого опроса свидетельствуют о том, что в современном западном мире секулярная модель сосуществования Церкви и государства получила абсолютный приоритет и почти всеобщее признание. Это не значит, что подобная модель везде сохраняется и соблюдается. Например, в Великобритании Англиканская Церковь имеет статус государственной: там назначение епископов происходит при участии королевы и премьер-министра, епископы, занимающие главные кафедры, имеют право заседать в парламенте, а наиболее видные из них, например, архиепископ Кентерберийский, епископ Лондонский, когда уходят на покой, получают пожизненное членство в палате лордов.

Помимо Великобритании, где связь между государством и Англиканской Церковью очень тесная, в ряде других стран также существуют государственно признанные Церкви. Например, в Финляндии их две – Евангелическо-лютеранская церковь Финляндии и Финляндская Православная Церковь.

В России не существует какой-либо государственно признанной Церкви, у нас все конфессии равны перед законом. Эта модель устраивает, как мне кажется, все традиционные религиозные конфессии. Она может не устраивать каких-то сектантов, которые чувствуют себя ущемленными, но традиционные конфессии с ней согласны. И когда иной раз западные журналисты говорят, что в России существует некое сращивание между Церковью и государством, эти заявления не имеют ничего общего с действительностью.

Взаимоотношения между религиозными конфессиями и государством в России построены на двух принципах. Первый – это взаимное невмешательство государства и конфессий во внутренние дела друг друга. А второй принцип – их взаимодействие в тех областях, в которых такое взаимодействие взаимоприемлемо. Полагаю, что если эти два принципа будут сохраняться, то модель церковно-государственного взаимодействия будет всех устраивать.

Е. Грачева: Владыка, недавно пришла новость о том, что Папа Римский утвердил изменения в текст молитвы «Отче наш». Что его не устроило в тексте этой известной наизусть почти всем (а верующим христианам-то точно) молитвы? Это является прецедентом? Вообще было в истории, чтобы меняли такие тексты?

Митрополит Иларион: Речь идет, насколько я знаю, об итальянском переводе этой молитвы. Переводов молитвы «Отче наш» очень много, они очень разные. Я служил в Англии и хорошо помню, как православные люди там, собираясь на трапезу, пытались читать вместе молитву «Отче

наш», но у них ничего не получалось, потому что каждый читал ее в своем переводе.

Последняя фраза молитвы «Отче наш» на славянском языке звучит так: «Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». Собственно, слова «не введи нас во искушение» и вызвали полемику, которая привела к изменению в итальянском переводе. Стали говорить: как же Бог может ввести в искушение человека? И приводили даже текст из послания апостола Иакова, где говорится, что Бог не искушает никого, но человек сам искушается своими похотями.

История у этого вопроса достаточно долгая. Напомню, что Иисус Христос произнес молитву «Отче наш» на арамейском языке. Как она звучала в оригинале, никто не знает. Все слова Христа, кроме нескольких коротких фраз, до нас дошли в греческом переводе – именно он является тем оригиналом, с которого делались другие переводы. В греческом оригинале написано именно так – «не введи нас во искушение». Если говорить о богословских объяснениях, то есть в Библии известная книга Иова, где рассказывается о том, как сыны Божии (имеются в виду ангелы) предстали перед Богом, среди них был и сатана, и Бог спросил его: обратил ли ты внимание на раба Моего Иова, какой он праведный, верный? А сатана говорит: коснись его имущества, его родственников, и Ты увидишь, какой он верный. И Бог позволяет сатане воздействовать на этого человека: Иов лишается своих близких, своего имущества, а потом и здоровья. Через это Бог испытывает человека. И когда мы молимся словами «не введи нас во искушение», то прежде всего молимся о том, чтобы Бог не посылал нам тяжелых испытаний, которые превышали бы наши силы.

Вот, собственно, о чем идет речь в этой молитве. Нет никакой необходимости менять ее словесное выражение. Я не думаю, что Православная Церковь будет когда-либо менять перевод этой молитвы на славянский или на русский язык.

Е. Грачева: А уже были прецеденты подобного изменения известных всем текстов?

Митрополит Иларион: Прецеденты такие были, в том числе и в Православной Церкви.

Например, в англоязычном православном мире существуют два варианта концовки молитвы «Отче наш» – «но избави нас от лукавого». Греческий оригинал позволяет перевести ее двояким образом: как прошение избавить нас от лукавого, то есть от дьявола, или просьбу избавить нас от зла. В одном случае речь идет о дьяволе как персонализации зла, а в другом – просто о зле. Греческий текст позволяет перевести и так, и эдак. В английском существуют два перевода, оба они употребляются в Православной Церкви. В русском языке существует только один перевод, который был избран с самого начала славянскими переводчиками, а они усмотрели в этом тексте именно указание на дьявола. Причем интересно, что молитва «Отче наш» начинается обращением к Богу, а заканчивается просьбой об избавлении от дьявола.

Е. Грачева: Владыка, хотелось бы также попросить Вас прокомментировать свежую новость из Латвии. Там сейм в срочном порядке одобрил поправки к закону о Латвийской Православной Церкви. Согласно этим поправкам, теперь ее глава, митрополит, а также епископы и кандидаты на архиерейскую кафедру должны быть священниками и гражданами страны. Во-первых, почему эти поправки принимались в срочном порядке? Во-вторых, что это за зачистка Церкви по национальному, этническому принципу?

Митрополит Иларион: Давайте представим себе на минуту, что было бы, если б в России парламент принял решение о том, что главой Русской Православной Церкви должен быть гражданин Российской Федерации. Во-первых, какой поднялся бы шум в мировых средствах массовой информации. Во-вторых, совершенно справедливо такое решение было бы воспринято как вмешательство властей во внутренние дела Церкви. По какому праву государство может диктовать Церкви, кто должен быть ее главой?

Но когда это происходит в Латвии, все молчат. Средства массовой информации на это не реагируют. А между тем происходит очень грубое вторжение в то, что является абсолютной прерогативой Церкви. Церковь должна быть свободна выбирать своим главой любого человека.

В советское время в Уставе Русской Православной Церкви был пункт, согласно которому Патриархом Московским мог быть избран только гражданин Советского Союза. Но этот пункт был внесен в документ по требованию советского атеистического государства. Сейчас в нашем Уставе нет такой статьи. Представьте себе, чтобы означало для многомиллионной Русской Православной Церкви, если бы было сказано, что ее главой может стать только гражданин Российской Федерации... А как же тогда наша украинская, белорусская, молдавская паства? У нас сейчас Патриархом может стать гражданин любого государства.

Не думаю, что государство может вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви и диктовать, кто имеет, а кто не имеет права становиться главой Церкви, епископом, настоятелем прихода. Для большинства западных стран такое совершенно немыслимо. Для Латвии это теперь оказалось реальностью.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за этот разговор.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Апостол Павел пишет, что для тех, кто верит во Христа, нет ни мужского пола, ни женского. Почему тогда положение мужчины и женщины в христианстве не одинаковы?

Митрополит Иларион: В христианской Церкви не существует неравенства между мужчинами и женщинами. Когда мужчины и женщины приходят на богослужения, они все предстоят перед Богом, все вместе молятся, причащаются.

Никакой дискриминации женщин в Церкви не существует. Но есть определенные церковные служения, которые зарезервированы за мужчинами, – не потому, что мужчины лучше, а женщины хуже, не потому, что одни сильнее, а другие слабее, а просто потому, что так установил Сам Господь Иисус Христос, и мы не можем изменить то, что Господом было так установлено. А Христос избрал двенадцать апостолов. Все эти двенадцать апостолов были мужчинами, и от них потом апостольское служение передавалось их преемникам. По прямому преемству от апостолов оно передалось нынешним епископам, а епископы передают его священникам.

Ни в Православной Церкви, ни в Католической Церкви никогда не было женского священства, потому что священническое служение воспринимается как служение отцовства. В то же время в Православной Церкви существуют очень ответственные служения, которые поручаются женщинам. Например, только женщина может быть игуменией женской монашеской обители. Мужчина во главе женского монастыря поставлен быть не может. А у игумении в монастыре – очень большая власть и очень высокое положение, в том числе ей подчиняются те священники-мужчины, которые служат в этой обители. Можно привести и много других примеров женского служения.

Разница между мужчинами и женщинами в Церкви – не в положении, а в функциях. Точно так же, как в семье: есть отцовство, есть материнство. И нельзя сказать, что отец и мать не равны, но мы говорим, что это разные служения и разные призвания.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла: *«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех»* (1 Кор. 12. 4-6).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС